

Звучный финал

Владимир Лавров

Головные телефоны Final Audio Design Sonorous X

Японскую компанию Final основал в 1974 году Канемори Такаи, а первым ее продуктом стала головка звукоснимателя с алмазным иглодержателем, которую разработал Йошихиса Мори. Впоследствии в ассортименте этого производителя появились проигрыватели грампластинок, усилители, акустические системы и пр. В 2007 году при поддержке Molex, крупного производителя разъемов, была основана компания S'Next, чьей задачей стала разработка и производство головных телефонов по сторонним заказам. Через пару лет решено было выводить на рынок изделия и под собственной торговой маркой, а чтобы несколько дистанцироваться от классического производителя домашней аудиотехники, к Final добавили Audio Design.

Головные телефоны **Final Audio Design Sonorous X** (399 000 ₽)

Технические характеристики (по данным производителя)

SPL	105 дБ
Импеданс	16 Ом
Масса	0,63 кг

Прослушивание

Уже в этом году S'Next стала полностью самостоятельной компанией, головной офис переехал из Синагавы в Кавасаки (префектура Канагава), и был представлен нынешний флагман серии полноразмерных головных телефонов, модель Sonorous X, которую мы и протестируем.

Наушники поставляются в деревянной коробке, выстланной белым искусственным мехом: выглядит это, безусловно, крайне претенциозно. Впервые взяв их в руки, понимаешь, что назвать их увесистыми — это значит не сказать ничего. Похоже, их разработчикам незнакомо слово пластик, и это не может не радовать.

Динамические излучатели диаметром 50 мм изготовлены из титана и закреплены на отфрезерованных из алюминия панелях. Корпуса чашек комбинированные — из алюминия и нержавеющей стали. Кабель — двусторонний, съемный, с фиксаторами, естественно, что в наличии есть оба варианта, на 3,5 и 6,3 мм. Амбюшюры и оголовье обтянуты кожей.

Когда трава была зеленее, небо выше, а вода мокрее, жизнь представлялась мне вполне забавной штукой. Не без досадных неприятностей, свойственных возрасту и быту, но всё же... И в этой жизни была музыка. Много музыки. Оглядываясь назад и впадая в ретроспекцию, я понимаю, что вся моя жизнь была пронизана музыкой. Качественной или не очень, но эта музыка, как мне казалось, была моим кислородом. Существовала, впрочем, одна проблема. Я быстро выяснил, что дышу с родителями разными газовыми смесями. То, что животворно разгоняло адреналин по моим венам, вводило их в печаль и ступор, в ступор и печаль. Ныне, достигнув их возраста, я бы отдал всё ради того, чтобы вернуть те времена и все переиграть, признав их право на покой и тишину в собственном доме, но юность столь же глупа и эгоистична, сколь бездушна и близорука...

Примерно в это время в моей жизни появились первые головные телефоны (а в просторечье — наушники) ТДС-3, показавшиеся мне тогда чудом инженерной мысли. Кроме того, если кто-то думал, что они сжимают всё слышимое пространство до величины расстояния между ушами, я полагал совершенно противоположно. Они открывали мне весь мир, в то время когда квартира медленно погружалась в сон и тишину, ТДС-3 дарили мне чарующие звуки любимого винила и далеких радиостанций, сам факт существования которых казался мне чистой воды фантастикой.

С тех пор для меня наушники — не просто одно из аудиоустройств. Это синоним свободы. И от того, насколько правильным будет их выбор, будет зависеть, что именно придется слушать и слышать ближайшие годы. В условиях взаимопроникновения культур, зачастую проявляющихся в завышенном звуковом фоне коммуникации представителей нетитульных наций (привычка жизненно необходимая, чтобы обсудить проблемы на расстоянии, для чего в более северных широтах используется мобильная связь или бутылочная почта), в условиях, когда представители титульной нации решают в присутственных местах вопросы самоуважения и необходимости срочного совершения очередной негации (формально

Контрольная система

Проигрыватель
Lotoo PAW Gold;
SACD-транспорт
McIntosh MCT450;
DSD-ЦАП
McIntosh D150;
сетевые кабели
Studio Connections Carbon Screen.

запрещенной после декадного часа), в конце концов, когда нас окружают люди, не разделяющие с нами музыкальные пристрастия, мы шаг за шагом подходим к переосмыслению истины о том, что по-настоящему свободный человек свободен, даже будучи лишенным внешней свободы. Иными словами, всё богатство звуков, сопровождающее нас на протяжении нашей жизни, рождается где-то на территории между левым и правым ухом. И вот в этом месте я достаю и водружаю на голову Final Sonorous X. Кто-то скажет, что это очередные «наушники», — побрейтесь, они такие же наушники, как кикбоксерская раковина — кальсоны с утеплителем. Водружение Sonorous X на голову напоминает коронование в Реймском соборе и одновременно надевание шлема сапера. Будучи не то чтобы слишком тяжелыми, субъективно Sonorous X ощущаются как пара-тройка килограммов стали на голове. Эта тяжесть сначала несколько напрягает, но затем растворяется, и вот мне уже кажется, что я готов в них спать. А затем я их включаю, и мне становится грустно. Безусловно, я всегда знал, что звучащая вселенная вокруг нас — это лишь интерпретация внешних сигналов при помо-

щи внутреннего процессора, но убедиться в том, что не только тебя, но и сонмы поколений твоих предков обманывались насчет природы звука... «Сонорусы» столь изысканно и безупречно воссоздают пространство, что становится не по себе. Не каждый может носить целую вселенную в голове. В конце концов, в нас с детства поселяется определенная привычка воспринимать внешний мир по его прямым и отраженным звуковым сигналам. Мысль о том, что, слегка покачав головой, нам удастся покачать всем миром, может попросту показаться дикой. «Ну так снимите мир со своих ушей!» — воскликнул бы я. Sonorous X не просто восстанавливают атмосферу звукозаписи, они ещё генерируют вполне ощутимое звуковое давление. Они не заставят вас прислушиваться к калейдоскопу СЧ-секвенций, чтобы вы смогли погрузиться в рефлексии и обдать социальные сети послеужинным опусом о том, как это было аутентично. Ни дайкона подобного. Вам вмажут по ушам со страстью неопита и умением профессионала. Возможно, вам будет некомфортно, но зато вас не обманут.

Sonorous X удивительно толерантны к самым неконформистским стилям. Они более чем правдоподобно качнули «Rebel Radio» The Prodigy, они влили, подобно отвару цикуты, в уши «A Tout Le Monde» дебошира и хулигана Мастейна. В который раз подумал, что одна из программных вещей команды откровенно сливает без вокала Кристины Скаббия из «Lacuna Coil». Сколь бы ни была харизматична личность Мастейна, мне вспоминается максима о том, что детей и собак в кадре переиграть нельзя. Ну а рядом со Скаббия Дэйв выглядит как статист.

Мне очень понравилось, как Sonorous X увлекают из электрической формы звуки духовых инструментов. То ли медь на оголовье помогает, то ли это следствие особой культуры восприятия звуков с повышенной чувствительностью в ВЧ-диапазоне, только труба Майлза Дэвиса если и не была в изложении Sonorous X столь узнаваема, наверное, была бы принята на ура антрепренерами и саундпродюсерами. И много чего ещё могло бы сложиться в джазе и блюзе чуть по-другому, пояись тенденция к индивидуальному прослушиванию музыки на пару-тройку десятилетий раньше. Возможно, вся история второй половины прошлого века могла бы быть перелицована. «This is the end Beautiful friend, this is the end, My only friend, the end...» Мы живем во времена, когда наши пристрастия если и не ставят нам в вину, то, как минимум, не разделяют. Мы живём во время, когда нищий духом поклонник голубого экрана норовит вызвать наряд полиции за то, что его раздражают песни, вызывающие искренний трепет у поклонников. Нужно взгля-

нуть правде в лицо. Обживаясь отдельными квартирами, мы, тем не менее, остаёмся рабами коммунальных отношений. Я бы не хотел, чтобы вы заблуждались. Sonorous X – не способен избежать этих проблем. Это способ приобщиться к настоящей музыке, невзирая на стук в дверь и удары ключом по батарее. Ибо есть время разбрасывать камни, есть время их собирать, а есть время собрать всех камневедов вместе и отправить их в далекое путешествие, водрузив на голову Sonorous X. Как говаривал Дюма-отец в ответ на очередное сиятельное приглашение ко двору: «Мне не до того, у меня Наполеон входит в Париж». Мой вам совет – возьмите эти верхние Final в руки. Наш мир для каждого из нас начинается с кинестетики. Почувствуйте их вес. Их весомость. Не торопясь водрузите их на голову. Загадайте мелодию, которую вы давно хотели услышать. Найдите и включите её. Прислушайтесь к ощущениям. Торкает? – Брать и бежать. Нет? Просто попробуйте ещё раз. В случае с Final «нет» обычно не бывает.

Вывод

В мире, где скоро, кажется, количество головных телефонов обгонит количество голов, очень легко ошибиться в выборе именно того, что тебе нужно. Это могло бы стать серьёзной проблемой. По счастью, есть Final. Вы скептик? Извольте послушать изысканный продукт. Вы поклонник? – тем более. Когда все звуки мира исчезают и ты остаешься один на один с музыкой, ты станешь искать в своей аппаратуре лишь одно качество – честность. И в этот момент ты поймешь, что горизонт решений стремительно сужается до уровня пяти букв. Не пропусти этот момент. Как говорил герой одного из мегапопулярных фильмов: «В финале должен остаться только один».

ГДЕ КУПИТЬ?

показать адреса магазинов

